

Сяолу сказала: "Лонг Си не умеет танцевать, но она все равно хочет пойти на школьные пасхальные танцы. Если я выиграю, ты должен позволить мне научить Лонг Си танцевать".

Выражение Мо Кун немного изменилось. Он указал на жаворонок на грушевом дереве и с полусмехом сказал: "Что, если я навсегда обменяюсь твоим сознанием с этой птицей? У тебя еще будет шанс? Мой тебе совет - быть хорошим... Ах! Ах! Ах..."

Он не закончил предложение, так как у него внезапно разбилась голова, и он закричал от боли, его руки откинулись по бокам головы.

Сначала Сяолу подумал, что он притворяется и не осмелился пойти ему на помощь.

Какое-то время он наблюдал и видел, как Мо Кун дергается повсюду, его тело в конвульсиях. Он сильно потел, и его ногти были глубоко погружены в кожу. Его лицо было бледным, как у зомби-вампира, и не похоже, что он притворялся.

Сяолу взял табурет и заставил Мо Кун сесть.

Он спросил: "Что с тобой? Тебя отравили? Это был не я!"

Голос Мо Куна дрожал от боли. Он сказал слабо: "У меня... болит голова... Есть... обезболивающие... в моем... кармане... брюк...".

Фан Сяолу дотронулся до кармана брюк, и, конечно, там была бутылка таблеток. Он открыл бутылку и спросил: "Сколько тебе нужно принять?"

"...три...!" Мо Кун с трудом выплюнул это слово и тяжело вздохнул.

Фан Сяолу принес стакан воды и дал ему три таблетки.

Лицо Мо Кун долгое время расслаблялось.

Он сказал Фан Сяолу: "Спасибо. Ты действительно добрый и хороший человек, у тебя совсем нет плохих намерений. Пожалуйста, не говори Ксиси, я не хочу, чтобы она волновалась".

Сяолу сказал: "На самом деле, если честно, у меня на мгновение возникла злая мысль, и это было, чтобы забрать твою жизнь, пока ты был болен. Тем не менее, такое поведение действительно противоречит моей природе, и я не мог этого сделать!".

Мо Кун сказал с улыбкой: "Вы действительно упустили свой лучший шанс, но вы завоевали мое уважение. Я обещаю честно конкурировать с тобой, не прибегая к нечестным средствам. Я

согласен на пари. Если я выиграю, ты научишь меня танцевать, а я буду учить Лонг Си. Как насчет этого? Это справедливо?"

Сяолу сделал жест "666" обеими руками и с улыбкой сказал: "Ты тоже заслужил мое уважение".

Сяолу спросил: "Что с тобой только что случилось? Я думал, у тебя инсульт!"

Мо Кун сказал: "Это долгая история".

Сяолу знал, что не хочет об этом говорить, и больше не спрашивал.

Они впали в неловкое молчание.

Мо Кун не боялся Сяолу. Это была действительно долгая история, которую было трудно рассказать.

Средняя продолжительность жизни людей на планете ВТ составляла не более 23 лет, из-за болезней, вызванных серьезным загрязнением окружающей среды, таких как генетические заболевания мозга и респираторные заболевания.

У отца Мо Куна также было это генетическое заболевание. Он умер незадолго до рождения Мо Кун, в возрасте 25 лет.

А мать Мо Куна умерла через два дня после рождения, с тем же генетическим заболеванием мозга, что и его отец. В том году ей было всего двадцать три года.

Мо Кун тоже родился с этой болезнью, и он болел каждый месяц.

Всегда было несколько дней в месяце, когда его мозг болел, так как собирался треснуть. Эти эпизоды были нерегулярными, не такими пунктуальными, как женский период.

Обычно боль приходила внезапно без предупреждения, и он чувствовал себя так, как будто находился в аду несколько дней. Но после этого он возвращался к нормальной жизни.

Он часто думал, что, возможно, не проживет больше двадцати пяти лет!

С продвинутым медицинским уровнем Планеты ВТ все еще не было возможности справиться с этим генетическим заболеванием, не говоря уже о Земле, чей медицинский уровень отставал от Планеты ВТ, по крайней мере, на 500 лет.

В любом случае, живите по одному дню за раз!

Из-за своей короткой жизни он был полон решимости жить так, как он хотел, и не жить посредственно.

В это время Лонг Си вернулся с корзиной клеток и свиных начинок.

Мо Кун подмигнул Сяолу, и Сяолу кивнул сознательно.

Когда Лонг Си увидел, что цвет лица Мо Кунь не очень хороший, и он сильно потел, она тут же спросила: "Да что с тобой такое?".

Дыхание Мо Кунь было тяжёлым, но он всё равно заставлял себя смеяться и говорил: "Ничего". Я просто отжимался. Хочешь заняться... любовью?"

Длинноногий Си уставился на него и покраснел. Почему он был так откровенен? Она была еще более смущена, перед Сяолу.

Мо Кун задыхнулась и сказала: "Сделай то, что ты любишь! О чём, по-твоему, я говорил?"

Сяолу не мог не хихикать и закрыл рот.

Длинный Си взглянул на них обоих, положил корзину на стол и сказал: "Давайте все вместе приготовим пельмени". Деревня так бедна. Мы не можем позволить себе выбрасывать остатки масла, оставшиеся от производителя масла, поэтому лучше использовать его для приготовления начинки для пельменей. Однако, такая мясная начинка с остатками масла, имеет другой вкус! Давай, сделаем это сами!"

Сяолу сказал: "Я не знаю, как готовить пельмени. Ты можешь меня научить?"

Мо Кун засмеялся и сказал: "Я тоже не могу".

На самом деле, у него до сих пор болела голова, но эти лекарства помогли заглушить его болевые нервы, поэтому он не испытывал такой неконтролируемой боли, как раньше.

Длинный Си прикоснулся к его лбу и с тревогой спросил: "У тебя жар? Почему я чувствую, что ты болен?"

Мо Кун сказал: "Вчера я плохо спал. У меня немного болит голова".

Лонг Си с улыбкой сказал: "Я научился технике массажа у старого китайского врача

медицины, и могу сделать тебе массаж".

Затем она протянула руку помощи и начала массировать храмы Мо Кунь.

Она действительно научилась этому искусству у старого китайского врача, так что ее техника работала очень хорошо. После массажа Мо Кун чувствовала себя намного лучше.

Сяолу улыбнулась и спросила Лонг Си: "Мастер Си, какие еще жизненные навыки у вас есть? Как это так, что вы можете делать все? Ваши кулинарные навыки также превосходны!"

Лонг Си улыбнулся и сказал: "Это потому, что я гурман. Всякий раз, когда я ем что-нибудь вкусное, я иду домой и учусь этому". Со временем я стал хорошим поваром. Если ты придешь ко мне домой, я буду готовить для тебя!"

Мо Кун и Сяолу смеялись и притворялись, что пускают слюни, а потом улыбались друг другу.

Когда Лонг Си увидел, что их отношения, похоже, улучшились, она спросила: "А? Вы пожмали друг другу руки и помирились, пока меня не было?"

Мо Кун сказал: "Мы только что договорились, что будем соревноваться честно. На самом деле, у меня с ним есть одна общая черта, а именно, у нас обоих необычайно хорошие видения!"

Когда он говорил, он взял кусок обёртки от пельменей и спросил: "Как мне это обернуть?"

Длинный Си увидел, что его рука слегка дрожит, немного похожая на руку пациента с болезнью Паркинсона. Она немного побеспокоилась и сказала: "Брат Кун, тебе лучше пойти и отдохнуть". Я и Сяолу, о... о... нет, и брат Ванчуань сделает это вместе".

Мо Кун сказал: "Как я могу доверять вам двоим быть наедине, готовить пельмени в одной комнате?"

Сяолу сказал: "А что я могу делать среди бела дня? Кроме того, я похож на такого зверя?"

Мо Кун с улыбкой сказал: "Боюсь, что ты не человек, если станешь зверем!"

Сяолу сделал лицо и жест безмолвия, а Лонг Си не мог не посмеяться.

Когда она увидела, что Мо Кун и Сяолу разговаривают и шутят, а их враждебность друг к другу в значительной степени уменьшилась, она расстроилась из-за того, что сначала беспокоилась, что они причинят друг другу боль, а теперь она почувствовала облегчение.

Мо Кун зевнула несколько раз. У этих лекарств были побочные эффекты, и теперь он очень хотел спать.

Он надул мешочек и сказал: "Тогда помоги мне войти в комнату".

Лонг Си засмеялся, помог ему подняться, отправил в комнату и позволил ему лечь на твёрдую кровать. Она накрыла его одеялом и поцеловала его в лоб.

Мо Кунь покорно улыбнулся и закрыл глаза, но его рука все еще крепко держалась за руку Лонг Си.

Лонг Си ждал, пока он заснет, а затем нежно вытащил ее руку.

Когда он заснул, он действительно выглядел, как ангел, со сладкой улыбкой на губах. Его длинные ресницы были толстыми и слегка завитыми, и нежно трепещали, как крылья бабочки, отбрасывая внизу слабую тень.

Длинный Си некоторое время неподвижно смотрел на него, затем поцеловал его в губы, чувствуя себя вором.

Он пробормотал что-то, что заставило Лонг Си начать, как пружина, и ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он не спал? Или он просто притворялся, что спит?

К счастью, он просто разговаривал во сне.

Лонг Си зажал ее грудь и сполз.

Она вышла в коридор и увидела, что Сяолу уже завернул все пельмени.

Она спросила: "Разве ты не говорил, что не умеешь готовить пельмени?"

Сяолу сказал: "То, что я не ел свинину, значит ли это, что я никогда не видел, как бегут свиньи? Я видел, как горничная заворачивает пельмени дома. Вот и все".

Лонг Кси проверил пельмени, которые он приготовил. Хотя они были немного неприглядны, в некоторых было слишком много мяса, а в некоторых - слишком мало, но все они были обернуты.

Она похвалила Сяолу и отнесла две тарелки сырых пельменей на кухню, готовых вскипятить суп и пельмени.

Сяолу последовала за ней, неся две тарелки сырых пельменей, и попыталась помочь.

Лонг Си обнаружил, что у нее закончились дрова и она не смогла разжечь огонь.

На самом деле, на кухне были дрова, но они еще не были нарезаны дровами.

Сяолу поднял кучу дров и сказал: "Я порежу её!"

Лонг Кси поднял дроворуб и с улыбкой сказал: "Дай мне это сделать". Ты, второе поколение звезд, не сможешь это сделать!"

Сяолу засмеялся и сказал: "Ты можешь научить меня. Я всё равно сильнее тебя!"

Итак, Лонг Кси взял Сяолу во двор и научил его рубить дрова.

Сяолу был умным и быстрым учеником. Кроме того, он часто тренировался, и у него были сильные руки.

После того, как он нарезал достаточно дров, чтобы Лонг Си мог развести костер, Лонг Си сказал: "Хватит". Ты отдохни, а я разожгу костер, чтобы сварить пельмени".

Сяолу сказал: "Я чувствую себя чересчур энергичным". Я просто отрублю все это."

Лонг Кси в шутку сказал: "Ты молодой господин, обычно такой прилежный?"

Сяолу улыбнулся и сказал: "Я могу быть талантливым человеком, а ещё я могу рубить дрова".

Лонг Си сказал: "Ну, извините, что беспокою вас, пожалуйста, рубите".

Сяолу рубил, показывая блестящую исцеляющую улыбку, и спел песню Тома Холланда "как во сне". Мелодия была приятной и легкой, а голос его был ясным и ярким. Она действительно лучше подходила для пения, чем для разговоров!

Текст песни звучал так: "На самом деле, это на меня не похоже, особенно, когда я с друзьями. Ты самый тихий в шуме, но легко воспламеняешь медленно горящее сердце..."

"Ну, это отлично подходит для смешивания дров и текстов", - сказала Лонг Кси, неся дрова на кухню.

Улыбка Сяолу затухла, и его прекрасный голос засиял от следа утраты.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/914599>